Т. Ф. Аристова

ОПЫТ СРАВНИТЕЛЬНОГО ИЗУЧЕНИЯ МАТЕРИАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ КУРДОВ

В традиционной материальной и духовной культуре зарубежных курдов прослеживается много общих черт с культурой курдов, живущих в пределах Советского Закавказья. Это сходство объясняется тем, что сравнительно небольшая группа курдов, живущая ныне в СССР (59 тыс., перепись 1959 г.), до конца прошлого столетия населяла определенные районы северо-восточной части Турции (преимущественно Турецкую Армению и северную часть Курдистана) и северо-западный Иран (преимущественно Иранский Азербайджан и области южнее и западнее Иранского Азербайджана).

Трагически сложились исторические судьбы девятимиллионного курдского народа, живущего за рубежом. В начале XVI в. Курдистан — «страна курдов» — был поделен между Ираном и Османской империей, а после первой мировой войны в результате распада Османской империи южные области Курдистана вошли в состав Ирака (Иракский Курдистан) и Сирии, северо-западная часть Курдистана осталась у Турции. Таким образом, некогда единый курдский народ с единой национальной культурой и самостоятельным курдским языком оказался разделенным между различными государствами. Однако надо отметить, что при проведении границ в странах Передней Азии совершенно не учитывались ни культурно-хозяйственные, ни лингвистические, ни этнолокальные, ни религиозные особенности курдов. Даже отдельные племена были разделены государственными границами. Так ирано-турецкая граница разобщила курдские племена джелали, шеккак, зерза, милан; ирано-иракская граница — племена джаф, пиран и др. Племя зили живет в Ираке, Турции, Сирии; племя харки зимой живет на территории Ирака, а летом перекочевывает на альпийские пастбища, находящиеся в пределах Ирана, проходя при этом через земли Турции; курды-езиды живут по обе стороны ирако-сирийской границы и т. д.

Результатом разобщения курдов явилась закрепившаяся в странах Передней Азии «многоступенчатость» самоназвания народа. Так, к самоназванию курд, курмандж[1] постепенно прибавлялись и другие названия. Например, *гуран, джелали, бабан, джаф, милан, зилан, мукри, хасани, шеккак* и т. д. — названия курдов по племенным признакам; *езиди, алииллахи, шамсики* — по религиозно-культовым; *дерсими, хеккари, бахтани, бахдинани, керманшахи* и т. д. — по географическим.

Реакционные круги ближневосточных государств проводили в отношении курдского народа политику искусственного расчленения и насильственной ассимиляции.

---

[1] В дореволюционной русской литературе курдов нередко называли куртины, куртинцы, курдины.

Находясь на положении угнетенного бесправного национального меньшинства, курды мужественно боролись за признание своих национальных и политических прав [2].

К национальным и политическим гонениям на курдов в Иране и Турции в конце XIX — начале XX в. прибавились и религиозные. В связи с этим наблюдаются наиболее мощные миграционные потоки курдов Ирана и Турции в районы Закавказья. При этом курды Ирана, исповедовавшие ислам, уходили преимущественно в Азербайджан, где преобладало мусульманское население, а из Турции бóльшая часть курдов-езидов, гонимых и преследуемых турками за «отступничество» от ислама, направлялась в Армению, частично в Грузию. В результате этих переселений в Закавказских республиках сконцентрировались большие группы курдов [3]. Итак, в настоящее время курды живут в Турции, Иране, Ираке, Сирии и СССР (в основном в Армянской ССР, Азербайджанской ССР, Грузинской ССР) [4]. До сегодняшнего дня зарубежные курды устойчиво сохраняют свой язык, национальное самосознание, традиционную культуру. Для правильной этнографической характеристики этой части курдов существенное значение имеет не только выявление общих черт их культуры и быта, но и изучение некоторых региональных отличий, обусловленных далеко не одинаковыми социально-экономическими отношениями и различным уровнем развития производительных сил. Нельзя также забывать о различной географической зональности, территориальной разбросанности и сложных процессах ассимиляции, а также о проникновении и известной живучести историко-культурных влияний арабов — в Ираке и Сирии, турок — в Турции, персов — в Иране и других народов (армян, айсор), живущих в этих странах.

Совершенно очевидно, что при таком многообразии и сложно переплетенных исторических обстоятельствах давать этнографическую характеристику зарубежным курдам — задача нелегкая. Еще сложнее собрать материал, с помощью которого можно было бы доказать единство разобщенного курдского народа и этим подтвердить право народа на самостоятельное культурное существование и развитие в странах зарубежного Востока. При этом необходимо отметить, что литературы по исторической этнографии зарубежных курдов недостаточно, да и имеющиеся в литературе сведения, к сожалению, не дают ясного и полного представления о материальной культуре отдельных групп зарубежных крудов: о единстве и различиях в их национальной одежде, о типах жилых и хозяйственных построек, об особенностях национальной пищи, о разновидностях утвари. В этой связи нам представляется, что одним из наиболее эффективных способов исследования может стать метод этнографической реконструкции. Этот метод применяется для изучения этнографического прошлого народа по реликтам материальной культуры, общественных отношений, реликтам семейного быта, народного песенного и танцевального искусства и т. д.

При этом выводы, сделанные в результате применения метода этнографической реконструкции, подкрепляются литературными материа-

---

[2] Одним из наиболее крупных национально-освободительных движений курдов Ирака можно считать движение под руководством лидера курдов Мустафы Барзани. В результате этой борьбы 11 марта 1970 г. было подписано соглашение об урегулировании курдской проблемы. См. газ.«Правда» от 13 марта 1970 г.

[3] Более подробно об этом см.: Т. Ф. Аристова, Из истории возникновения современных курдских селений в Закавказье, «Сов. этнография», 1962, № 2, стр. 20—30.

[4] Более подробно о расселении зарубежных курдов внутри каждого переднеазиатского государства см. статью «Курды» в томе «Народы Передней Азии» (серия «Народы мира», М., 1957, стр. 242, 243); о расселении курдов по отдельным союзным республикам см. статью «Курды» в томе «Народы Кавказа» (серия «Народы мира», М., 1962, стр. 602, 603).

лами. В статье будет рассказано о применении метода реконструкции на примере изучения материальной культуры курдов.

Изучая прошлую материальную культуру курдов, пришедших в Закавказье из определенных областей Турции и Ирана, автор использовал полевые материалы, собранные им в Закавказье, в частности информацию, полученную у курдов-старожилов[5]. При этом особое внимание уделялось тщательнейшему анализу вещевого материала, имеющего существенное этнографическое значение. Проводилось детальное описание и фотографирование вещей, делались документальные зарисовки традиционной одежды, типов жилища, старых сельскохозяйственных орудий, различных предметов ремесленного, особенно коврового производства, разновидностей ковроткацкого станка, традиционной глиняной, деревянной, медной, кожаной, каменной утвари, бытовавшей у курдов в XIX в. в тех районах Передней Азии, откуда она была вывезена.

Для реконструкции типов народной одежды, распространенной в XIX—начале XX в. в определенных районах северо-восточной Турции и северо-западного Ирана, автор изучал комплексы одежды, бытовавшие или бытующие у закавказских курдов. Эти коллекции дают представление о комплексе народного костюма, о качестве и расцветке материала, о национальных украшениях, о покрое отдельных элементов одежды, о религиозных, возрастных, социальных и других различиях, нашедших отражение в курдской одежде.

В результате этих исследований можно сказать, что комплекс курдской женской одежды отдельных областей состоял из поясной одежды — шаровар (*хэвалкерас*), нижней плечевой одежды — рубахи (*керас*), верхней плечевой одежды — жилетки (*элэк*) и кофты (*котви*), верхней поясной одежды — юбки (*навдэрэ*, *туман*), состоявшей из двух половинок, надевавшихся по одной спереди и сзади[6], верхней поясной одежды — передника (*шалэк*), длинного (1,5—2 *м*) шерстяного пояса (*бэне пэште*), которым курдянка многократно обвязывала талию. Часто состоятельные женщины вместо шерстяного пояса носили серебряный (*кямбар*). Пожилые женщины поверх рубахи надевали длинное, до щиколоток, распашное суконное платье (*энтари*). В условиях кочевания, а также в холодное время года женщины носили по нескольку платьев или юбок с жилетками.

В будние дни курдянки своеобразно повязывали голову шелковыми или простыми платками (на плечи часто накидывали цветной или белый платок). В праздничные дни девушки носили фетровую шапочку (*фино*), напоминавшую турецкую феску; женщины — своеобразный головной убор (*кофи*). Остов кофи, всегда круглый, делали из какого-нибудь жесткого материала: фанеры, луба и т. д.[7] Снаружи и внутри остов обшивали сукном, поверх которого, на внешней стороне убора, пришивали в определенном порядке турецкие и персидские монеты, а также (обязательно справа) кисточку из шелковых нитей. Головной убор часто покрывали шелковыми платками[8].

---

[5] В начале 50-х годов при сборе полевого материала автор мог записать сведения от 40—60 информаторов — представителей старшего поколения, помнивших свое пребывание за рубежом. Естественно, что с каждым годом такая возможность все более уменьшается.

[6] У курдянок Азербайджана, кроме того, широко бытовала юбка-штаны, а также сплошная юбка с одним или двумя швами по бокам, имевшая распространение в Иране.

[7] Следует оговорить, что названия элементов курдской материальной культуры мы даем в русской транскрипции.

[8] Судя по полевым материалам, женский головной убор «кофи» не был так широко распространен у курдянок Азербайджана, как среди курдянок Армении. Можно предположить, что его прародиной была северо-восточная Турция.

Рис. 1. Курдские женщины из Закавказья в национальной одежде (фото автора)

На ноги надевали самодельные шерстяные чулки (*горэ*). Основная масса населения ходила в самодельных, из сыромятной кожи лаптях (*чарэх*). Женщины из состоятельных семей носили закрытые туфли на каблуках (часто на деревянной подошве и деревянных каблуках) либо туфли с открытым задником. Кое-где встречались сапожки из сафьяновой кожи с загнутым носком.

Следует отметить, что описанный комплекс курдской женской одежды бытовал в северо-восточной Турции и северо-западном Иране не повсюду. Например, наши полевые исследования у курдов Закавказья, а также литературные материалы по зарубежным курдам показывают, что нередко одежда неимущей женщины в районах Муша, Вана, Карса, Эрзерума (Турция) состояла из шаровар, длинной одноцветной рубахи, передника, шерстяного пояса и головного марлевого или хлопчатобумажного платка. Кроме того, как уже отмечалось, женщины кочевых племен носили по нескольку рубах, юбок, жилеток, т. е. все то, что можно было перевезти на себе. Вторая и третья рубахи, надетые на курдянке, служили одновременно нижней и верхней плечевой одеждой. Так, по-видимому, постепенно верхняя рубаха трансформировалась в верхнюю одежду — платье. Таким образом у племен, переходивших к оседлости, виды одежды постепенно изменялись. Вероятно, поэтому несколько позже, к середине нашего столетия, в северо-западном Иране распространился и другой комплекс женской одежды, в котором юбки и передники заменились распашным, длинным, до щиколоток, платьем, надевавшимся поверх рубахи и шаровар. Сверху на платье-рубаху надевали и надевают верхнюю одежду типа халата, без застежек [9]. Женский национальный костюм дополнялся всевозможными украшениями — ушными, ручными, нагрудными и т. д.

---

[9] И. Бехнам, Одежда курдов (Лебас-е Кордха),«Нагш-о — негар», Тегеран, 1960, № 7, стр. 5—10.

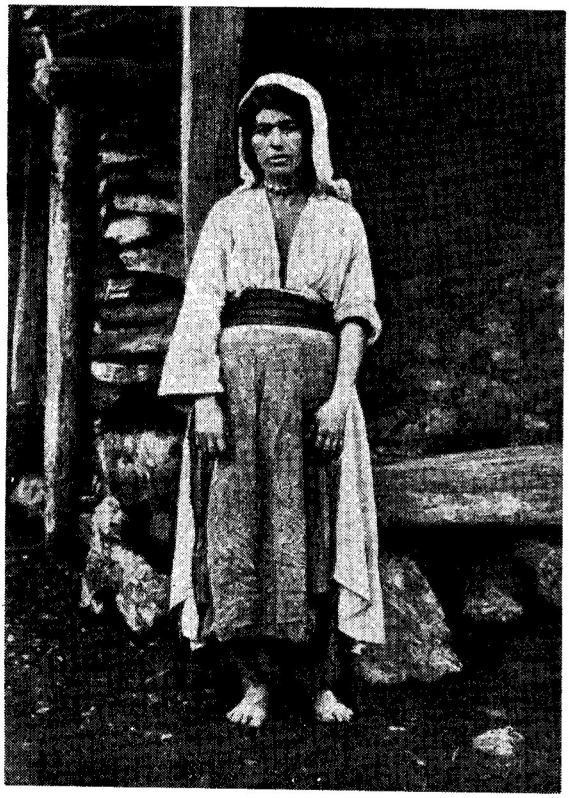

Рис. 2. Курдская женщина из района Мушской равнины (Турция) в национальной одежде (из кн.: Х. Ф. Б. Линч, Армения, т. II — Турецкие провинции, Тифлис, 1910)

Костюм мужчин состоял из нижней поясной одежды—штанов (*дэрпэ*), верхней поясной одежды — широких шаровар (*шал*), нижней плечевой одежды—рубахи (*керас*), верхней плечевой одежды — жилетки (*элэк*). В холодное время года, а также в условиях кочевания мужчины носили шерстяную одежду: войлочные жилеты, шерстяные накидки и т. п. На голове мужчины носили войлочный колпак (*колос, кулах*), который сверху обматывался несколькими разноцветными платками со свисавшими до плеч кистями, или высокий войлочный колпак, у основания перевязанный несколькими рядами перекрученных жгутом шелковых ниток. Иногда этот колпак обматывали шелковыми платками с кистями, свисавшими низко на лоб. Костюм курда всегда дополнялся длинным поясом (*пэшт*), многократно обматывавшимся вокруг талии, и кинжалом, заткнутым за пояс. На ноги курды надевали самодельные вязаные шерстяные носки (*горэ, джураб*) и сафьяновые сапоги. Пастухи и малоимущие курды ходили в самодельных лаптях из сыромятной кожи (*чарэх*).

Мужской народный костюм также имел ряд вариантов, отличавшихся друг от друга цветом головных платков или формой головного убора, обмотанного сверху платками; раскраской, шириной и формой шаровар; цветом шерстяного пояса и т. д. Большие различия существовали в костюме курда-кочевника и полуоседлого курда, курда-езида и курда-мусульманина и т. д. Нередко такие различия, как показывают литературные источники, наблюдались не только в пределах одного государства, но и в пределах одного вилайета, например Диярбакырского, Эрзерумского и др. (Турция) [10], а также районов Мехабада, Саккыза, Сенендеджа, Керманшаха (Иран) [11].

[10] О многообразии курдской мужской и женской одежды конца XIX в. в некоторых вилайетах Турции говорится в книге, опубликованной в 1873 г. в Константинополе. Эта книга-альбом была подготовлена для Всемирной выставки в Вене турецким этнографом Хамди Беем и членом императорской комиссии и международного жюри Мари де Лонэ. См. Hamdy Bey, Marie de Launay, Les costumes populaires de la Turquie en 1873, Constantinople, 1873.

[11] Об одежде иранских курдов XIX — начала XX в см: А. А. Аракелян, Курды в Персии, «Известия Кавказского отделения Российского географического общества» (далее РГО), Тифлис, 1904, т. XVII, № 1; Н. Зейдлиц. Путешествие вокруг озера Урмии, «Вестник РГО», 1858, вып. XXII; А. Гагарин, Персидский Курдистан, «Записки Кавказского отделения РГО», Тифлис, 1852, кн. 1; Л. Беляев, Очерк северо-

Рис. 3. Курды Турции в национальной одежде (70-е годы XIX в.). Слева направо: курдский пастух из окрестностей Диярбакыра; курд из Мардина; курд из Джизре

Однако, несмотря на значительные различия в курдской одежде, обусловленные многими причинами историко-этнографического характера, в традиционном народном костюме стойко сохраняются национальные особенности и общие для всех курдов элементы. Всякий курдский костюм обязательно состоит из шаровар, жилета, национального шерстяного пояса, головного платка.

Реконструировав определенный комплекс курдской национальной одежды второй половины XIX—XX вв. характерный для северо-восточной Турции и северо-западного Ирана, можно сравнить его с комплексом одежды курдов центральных и южных районов Курдистана, используя для этой цели литературу зарубежных и советских авторов. Такое сравнение дает возможность проследить эволюцию народного костюма и выявить причины изменения отдельных его деталей.

Перейдем к рассмотрению следующего элемента материальной культуры — жилища. Основным типом жилища кочевого и полуоседлого курд-

---

восточной части Персидского Курдистана, «Известия штаба Кавказского военного округа», Тифлис, 1910, № 29, 1911, № 30; «Путевые заметки о персидских городах Мараге, Миандуабе и Соучбулаге», там же, 1906, № 17—18; В. П. Никитин, Курды, М., 1964. На персидском языке недавно вышла книга об одежде народов Ирана, в том числе курдов. См. З. Джамиль, Одежда кочевников и крестьян Ирана, Тегеран, 1967.

ского населения Закавказья в XIX — начале XX в. был шатер (*кон, чадыр*), в котором курды жили бóльшую часть года.

Своеобразной конструкцией и многими деталями интерьера курдский шатер отличается от шатра других народов Передней Азии [12].

Остовом курдского шатра служили деревянные жерди, одна часть которых вбивалась в землю вертикально, другая — с наклоном во внутреннюю сторону. Вертикально и наклонно поставленные жерди скреплялись при помощи шерстяных веревок, концы которых привязывались к деревянным кольям, крепко вбитым в землю вокруг шатра. На скрепленные жерди курды накидывали полотнища из грубой черной шерстяной ткани, края ее притягивали к тем же кольям. Полотнище не доходило до земли примерно на полметра, в результате этого между землей и материей образовывалось свободное пространство, часть которого использовалась для входа, другая же закрывалась камышовыми заборами, циновками, переплетенными для украшения цветными нитками. Шатры отличались друг от друга количеством и размерами внутренних помещений. У курдов-бедняков в шатре было одно помещение, в котором семья ночевала. У зажиточной части населения в жилом помещении имелось несколько отделений, образованных шерстяными занавесками или ширмочками в виде решеток из тонких палок, затканных разноцветными шерстяными нитками. Земляной пол в шатре обычно был устлан самодельными кошмами, коврами. Постельные принадлежности складывались горкой на полу, а также на каменных или деревянных нарах напротив входа в шатер. На ночь постель расстилали поверх кошм и ковров.

Съестные припасы курды хранили в шерстяных мешках, в кожаных бурдюках. Очаг (садж) складывали из двух-трех камней обычно вне шатра. По обе стороны шатра отгораживали загон для овец, перед шáтром — загон для лошадей и крупного рогатого скота.

Говоря о типе шатра, характерного для всех курдов, отметим, что покрытие обычно было многоскатным или односкатным и на нем не было конька [13].

Изучая реконструированные по литературным источникам и по полевым материалам, собранным у закавказских курдов, типы шатров зарубежных курдов, мы пришли к выводу, что по конструкции и назначению шатры имели и сохранили по сей день ярко выраженную специфику не только в определенных районах, но почти повсюду в Курдистане.

Материал, собранный автором во время исследований в Закавказье старых жилых и хозяйственных построек, показал, что постройки, возведенные местными мастерами-армянами, по конструкции и назначению были аналогичны традиционному жилищу (мал, хани) курдов за рубежом. Для реконструкции жилища автор выбрал в Закавказье поселения, с традиционным жилищем, основанным непосредственно курдами (например, поселения Акко, Сорик Гялто-Талинского района). В Армении существуют также селения с курдско-армянским населением (например, Джардарис-Апаранского района) и селения с армяно-курдским населением [14] (Советакан, Айгешат Октемберянского района). В Азербайджане в настоящее время преобладают азербайджано-курдские селения, а чисто курдские встречаются очень редко (например, Оруджлу Кельбаджарского района). Все курдские деревни мы условно разделили на несколь-

---

[12] C. G. Feilberg, La tente noire, København, 1944.

[13] Следует также отметить, что, кроме шатров с многоскатным покрытием, у отдельных локальных групп — например, в племени мангур (Иран) — бытовали двускатные шатры. См. О. Л. Вильчевский, Мукринские курды, «Переднеазиатский этнографический сборник», I, «Труды Ин-та этнографии АН СССР», нов. серия, т. XXXIX, М., 1958, стр. 196. О двускатном шатре этого же племени см. G. de Morgan, Mission scientifique en Perse, vol. II, Paris, 1895; C. G. Feilberg, Указ. раб., стр. 86.

[14] См. Т. Ф. Аристова, Из истории возникновения современных курдских селений в Закавказье, стр. 20—30.

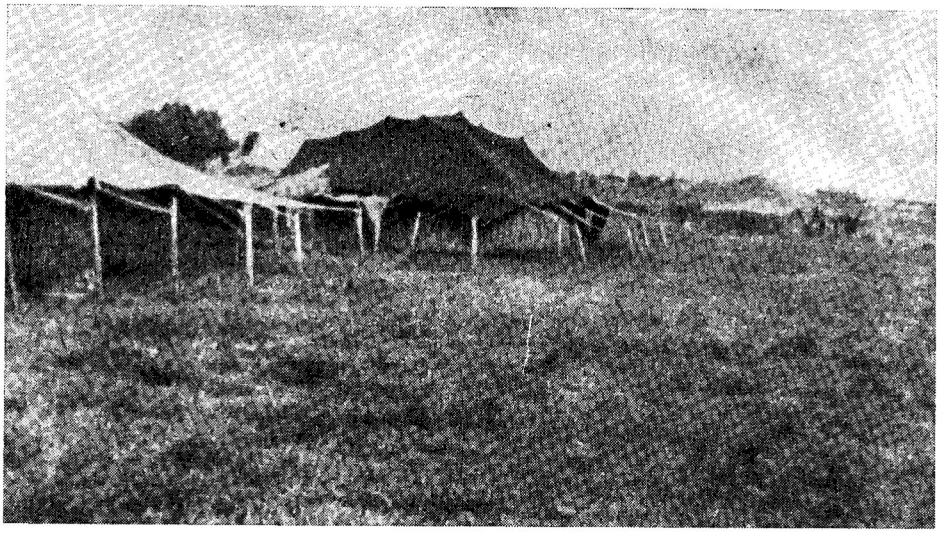

Рис. 4. Курдские шатры: вверху — в Закавказье; внизу — в Иракском Курдистане

ко групп. В первую группу вошли деревни, основанные курдами на новых, никем не заселенных ранее местах с жилищем, построенным по образцу традиционных, во вторую — деревни, основанные курдами на месте старых, заброшенных деревень, некогда населенных армянами, азербайджанцами, в третью — селения, основанные курдами-езидами на месте бывших деревень курдов-мусульман.

Полевой материал показывает, что как в Турецкой Армении и Иранском Азербайджане, так и в Закавказье основным типом жилища полукочевых и оседлых курдов являлись землянки и полуземлянки с куполообразной либо с плоской кровлей, поддерживаемой деревянными столба-

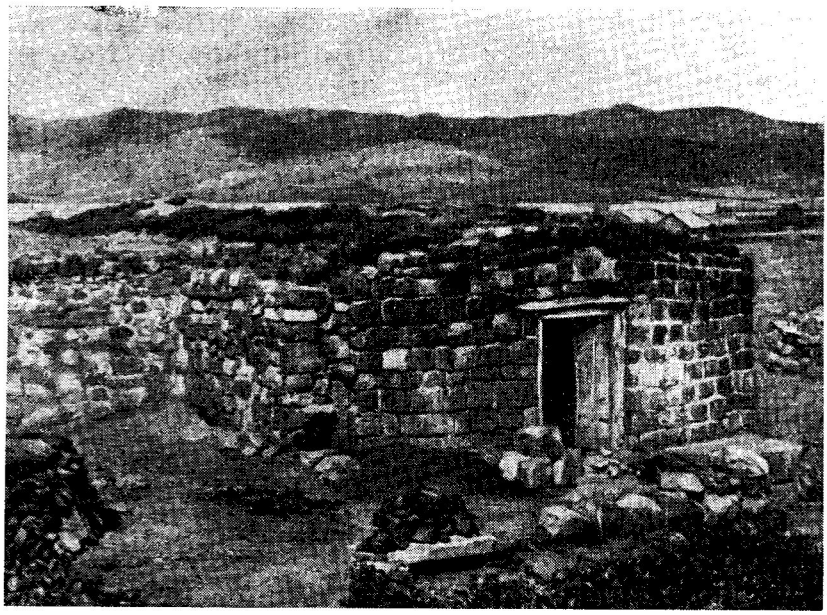

Рис. 5. Старое жилище курдов Закавказья (фото Л. А. Соколова)

ми (*стун*), врытыми в земляной пол [15]. Такое жилище окон не имело, свет как правило, проникал через свето-дымовое отверстие в крыше, находившееся над открытым очагом (*тандур*), устроенным в земляном полу [16].

Полученные материалы позволяют говорить о том, что к началу XX в. стали появляться наземные постройки из сырцового кирпича или необработанного камня с плоской кровлей и с одним-двумя окнами. В жилище-землянке или полуземлянке и люди и домашний скот находились обычно в одном помещении [17]. Попадали в дом через очень низкую дверь. Постепенно жилище видоизменялось: из однокамерного превратилось в двухтрехкамерное, т. е. жилые и подсобные помещения были разделены. При этом следует отметить, что в районах Передней Азии, особенно в северо-восточной Турции, а также в Закавказье (в районах с курдским населением), мастерами, строившими жилище (главным образом с купольным перекрытием), были обычно армяне. Поэтому вряд ли можно го-

---

[15] См. Х. Ф. Б. Линч, Армения, Путевые очерки и этюды, т. II — Турецкие провинции, Тифлис, 1910, стр. 2; А. Гагарин, Персидский Курдистан, «Записки Кавказского отделения РГО», Тифлис, 1852, кн. I, стр. 257; Ю. Кази-Бек, Современная Турция, СПб., 1857, стр. 92; Р. Бекгульянц, По Турецкой Армении, Ростов-на-Дону, 1914, стр. 46.

[16] Основываясь на литературных источниках, мы можем сделать вывод о том, что на территории Турецкой Армении и прилегающих к ней с юга районах Курдистана в прошлом были распространены постройки в виде землянок и полуземлянок, характерных для армянского и курдского населения. Так, в области между Эрзерумом и Карсом, а также на всей Карской равнине чаще всего встречалось жилище, находившееся наполовину в земле. См. Г. Киперт, О дорогах Турецкой Армении, «Известия Кавказского отделения РГО», Тифлис, 1874, прилож. к т. III, стр. 7, 13, 15.

[17] См.: М. Ильина, Древнейшие типы жилищ Закавказья, М., 1946; С. Д. Лисициан, Очерки этнографии дореволюционной Армении, «Кавказский этнографический сборник», I, «Труды Ин-та этнографии АН СССР», т. XXVI, М., 1955; Р. Я. Агабабян, Композиция купольных сооружений Грузии в Армении, Ереван, 1950; Т. А. Чиковани, Опыт сравнительного изучения жилища типа дарбази. Доклад на VII МКАЭН. М., 1964; Л. С. Сумбадзе, Дарбази — древнейший тип грузинского народного жилища и его место в истории архитектуры. Тбилиси, 1964; В. П. Кобычев, Жилище западного Азербайджана в XIX в., канд. дисс., М., 1954; его же, Типология кавказского народного жилища. Доклад на VII МКАЭН. М., 1964.

ворить об этом типе жилища как об искони курдском, национальном.

Национальность владельца жилища следует определять не по конструкции жилища, а по его внутреннему интерьеру и расположению некоторых вещей. Живучесть некоторых особенностей, характерных как для жилища курдов Закавказья, так и для жилища зарубежных курдов, свидетельствует об общности культуры и быта этого народа [18].

Рис. 6. Курдская женщина за приготовлением пищи. Закавказье (фото автора)

В прошлом курды Закавказья иногда жили также в пещерах, выдолбленных в склоне горы. О таком же типе жилища у зарубежных курдов сообщают, правда бегло, литературные источники [19]. Особенно широко пещеры использовались под жилье там, где горы Курдистана сложены из песчаниковых пород (например, в районе слияния Батман-Су с Тигром). При сравнении указанного выше типа жилища с жилищем курдов более южных областей Курдистана, например Иракского Курдистана (Сулеймания, Эрбиль и др.) или юго-западной области Иранского Курдистана как в прошлом, так и в настоящем обнаруживаются некоторые региональные особенности: вертикальная планировка строения, (двухэтажные глинобитные или каменные дома, особенно в горах, а также дома, построенные ярусами; крыша нижнего дома является полом верхнего) [20]. Подобные сравнительные параллели дают возможность классифицировать жилища курдов Передней Азии.

Изучение традиционной утвари является, на наш взгляд, не менее существенным для историка материальной культуры, чем изучение одежды и жилища. Мы по возможности попытались восстановить бытовавшую у курдов Турции, Ирана и Закавказья старинную утварь. Это самодельные и покупные одноручные, двуручные глиняные кувшины для хранения продуктов и варки пищи, для ношения воды и омовений, а также большие и средние медные котлы для варки пищи; подносы для подачи к столу мяса и плова и т. д.[21]. Деревянная утварь была представлена половниками, ситами, корытцами для замешивания теста и др. Широко бытовали каменные ступки и ручные мельницы для размола зерна [22]. Многие предметы старинной глиняной, медной, кожаной (из обработанной овечьей

---

[18] О жилище зарубежных курдов см. M. Mokri, Le foyer Kurde, «L'ethnographie», Paris, 1961, Nouvelle Serie, № 55, p. 79—95; Т. Ф. Аристова. Очерк культуры и быта курдов Ирана, «Переднеазиатский этнографический сборник», I, «Труды Ин-та этнографии АН СССР», нов. серия, т. XXXIX, М., 1958.

[19] См. Фон-Мольтке, Географические заметки о Малой Азии, «Известия Кавказского отделения РГО», Тифлис, 1874, прилож. к т. III, стр. 29.

[20] I. L. Bird Bishop, Journeys in Persia and Kurdistan, London, 1891, vol. I, p. 2.

[21] См. Т. Ф. Аристова. Материалы по этнографии курдов Армении, «Известия АН АрмССР» (общественные науки), 1961, № 1, Ереван, стр. 99, 100.

[22] Т. Ф. Аристова, Поездка к курдам Закавказья, «Сов. этнография», 1958, № 6, стр. 143, 144.

Рис. 7. Курдская женщина за приготовлением пищи. Иракский Курдистан (из кн. H. H a n s e n, The Kurdish woman's life, København, 1961)

шкуры), деревянной утвари прочно удерживаются в быту и в настоящее время [23].

Таким образом, суммируя все сказанное о сопоставлении наших полевых данных по материальной культуре закавказских курдов с литературными и иллюстративными данными по материальной культуре зарубежных курдов [24], приходим к выводу об известном сходстве культуры закавказских курдов с культурой зарубежных курдов не только из рассматриваемых нами областей, но и из более отдаленных территорий: Иракского Курдистана и юга Иранского Курдистана. Этот факт наглядно свидетельствует об общности курдской традиционной культуры. Кроме того, проведенные исследования показали, что некоторые предметы курдской материальной культуры XIX в. бытуют и до настоящего времени, что является подтверждением живучести этнографических особенностей курдского народа даже в условиях территориальной и политической разобщенности.

Как известно, изучение этнографического прошлого народа, разобщенного вследствие различных исторических причин, вызывает большие трудности. Основная масса данного этноса, вовлеченная в развитие более крупных наций, постепенно утрачивает многие национальные особенности, проявлявшиеся в материальной и духовной культуре.

Однако отторгнутая от основной массы и попавшая в иные условия часть народа обнаруживает сильное стремление сохранить свою нацио-

---

[23] См., например, H. H a n s e n, The Kurdish woman's life, København, 1961, стр. 10, 54, 64.

[24] Из европейских изданий мы имеем в виду, прежде всего, прекрасную обстоятельную монографию этнографа Х. Хансен, которая посетила в 1957 г. в составе датской экспедиции Иракский Курдистан. См. H. H a n s e n, Указ. раб. Несомненный научный интерес представляют также работы немецкого этнографа Рудольфа, особенно его статья о западноиранских курдах. См. W. R u d o l p h, Die westiranischen Kurden, «Bustan», Wien, 1967, № 4.

нальную культуру. Такое стремление способствует консервации этнографических особенностей прошлого (например, в традиционной одежде, в пище, в семейном быту и обрядности, в танцевальном и песенном творчестве, в фольклоре и т. п.). Изучение этих «законсервированных» национальных элементов по полевым материалам и сопоставление их с точными историческими данными, полученными из литературных источников, и является одним из основных способов этнографического изучения народа, в данном случае курдского.

При таком исследовании безусловно надо учитывать ряд факторов, оказавших и продолжающих оказывать известное влияние на трансформацию национальной культуры переселенной части народа, на степень сохранности этой культуры и т. д. К их числу относится прежде всего экономический фактор, т. е. уровень развития производительных сил как данной части народа, так и окружающей его инонациональной среды. Большое значение имеют также факторы религиозный и языковый (степень сохранения религии и языка), территориальный (компактность расселения), фактор этнического окружения, национального самосознания и др. Если учитывать эти факторы, то можно увидеть, хотя бы на примере курдского народа, что степень сохранности этнографических особенностей у курдов Закавказья различна. При этом совсем не обязательно, чтобы изучаемый народ находился по разные стороны государственной границы (как, например, курды, туркмены и др.). Возможны случаи, когда изучаемый народ живет не в сопредельной стране и не является кочевым. И здесь, попадая в иные условия исторического развития, но живя компактно и сохраняя прежде всего язык и национальное самосознание, эта часть народа стойко держится за реликты своего прошлого, дающие возможность судить о прежних этнографических особенностях того же народа, оставшегося на родине. Кроме того, при восстановлении данным способом культуры и быта народа в определенный исторический период и на определенной территории хорошо прослеживаются сравнительные этнографические характеристики и параллели отдельных локальных групп не только внутри данного народа, но и соседних с ним народов.

ON THE STUDY OF KURD MATERIAL CULTURE

The author expounds the method of ethnographical reconstruction of the traditional XIX — early XX century material culture of the Kurds in certain regions of Turkey and Iran. The work is based on field materials on the Kurds of Transcaucasia (migrants from the north-eastern regions of Turkey and the north-western regions of Iran) as well as on literature on those Kurds who had remained in their homeland.

Research shows that in spite of certain local differences in material culture the Kurds form an ethnographical entity. The vestiges of material and intellectual culture that have been conserved among such groups permit the reconstruction of the traditional culture of the main body of the people remaining in their homeland.